

Лоренц Фридрих Карлович

Руководство к всеобщей истории

Часть 2. Отделение 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф88

Ф88 **Фридрих Карлович Л.**
Руководство к всеобщей истории: Часть 2. Отделение 2 / Лоренц Фридрих Карлович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 524 с.

ISBN 978-5-519-93933-1

ISBN 978-5-519-93933-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

пыхъ, и немедленно явилось 50,000 воиновъ, готовыхъ, подъ предводительствомъ Папы, идти на враговъ Божіихъ *). Чего не могъ исполнить Григорій, по причинѣ борьбы съ императоромъ Генрихомъ IV, того достигъ его второй преемникъ, Урбанъ II. Сему послѣднему удалось на Клермонтскомъ Соборѣ, осенью 1095 года, воспламенить уже настроенные умы къ освобожденію Св. Гроба и побудить къ обѣщанію, въ августѣ слѣдующаго года, предпринять крестовый походъ въ Палестину.

Въ числѣ пилигримовъ, посѣтившихъ Іерусалимъ въ 1093 году, былъ также Петръ Аміенскій. Онъ долго велъ пустынножизненную жизнь. Онъ заплатилъ золотую монету, — цѣну, за которую Турки продавали позволеніе войти въ Св. Градъ, — и его душа исполнилась глубочайшей горести, когда онъ услышалъ, что тер-

французскомъ переводѣ въ 4-мъ томѣ Michaud, *Bibliothèque des croisades*. Paris 1829. Исторія крестовыхъ походовъ вѣкъ лучше обработана Вилькемомъ и Мишо: *Friedrich Wilkens Geschichte der Kreuzzüge* (Leipz. 1807—1832. 7 Bde) и *Histoire des croisades* par Michaud (IV edit. Paris 1825. VII) Какъ монографія, въ особенности важна въ критическомъ отношеніи: *Geschichte des ersten Kreuzzuges von Heinrich von Sybel*. Düsseldorf. 1841.

(*) Самъ Григорій сообщаетъ намъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: *Reg. II, 31: Ultra quinquaginta millia, si me possunt in expeditione pro duce et pontifice habere, armata manu volunt in inimicos Dei insurgere et ad sepulcrum Domini ipso ducente pervenire.*

пять Христіане, и когда самъ увидѣлъ и почувствовалъ, какое поруганіе и позоръ ежедневно претерпѣваетъ христіанская религія на мѣстѣ своего основанія. Онъ возвратился на корабль въ Европу съ рѣшительнымъ намѣреніемъ возбудить западное Христіанство къ достойному подвигу—къ освобожденію Іерусалима. Снабженный грамотами Патріарха Іерусалимскаго къ Папѣ и западнымъ князьямъ, онъ объявилъ себя посланнымъ отъ Христіанъ, живущихъ въ Св. Землѣ. Папа Урбанъ II благословилъ его на предпріятіе, и онъ прошелъ Италію и Францію, своими словами повсюду возбуждая скорбь объ угнетенномъ положеніи христіанскихъ братій на Востокѣ и воодушевляя всѣхъ мыслью объ ихъ освобожденіи. Немедленно послѣ этого Папа созвалъ соборъ въ Піаченцѣ; сюда явился также послы византійскаго императора Алексѣя и просили помощи противъ Турковъ. Въ Піаченцѣ не было еще никакого рѣшительнаго постановленія о походѣ на невѣрныхъ; но оно было отложено до собора, который Папа Урбанъ II назначилъ въ день Св. Мартина, въ 1095 году, въ Клермонтѣ, въ Оверни. Этотъ соборъ собственно назначенъ былъ для рѣшенія дѣла о бракѣ Филиппа II, короля французскаго, съ Бертрадою, графинею анжуйскою. Король Филиппъ былъ въ самомъ дѣлѣ отлученъ отъ Церкви, но все же отличительнымъ признакомъ этого собора было неусыпное стараніе Папы освободить Св. Землю. Послѣ соборнаго постановленія о томъ, что путешествіе, предпринимаемое для освобожденія Іерусалима, должно считаться равносильнымъ всякому церковному покаянію, Папа собралъ на клермонтскую площадь всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ и самъ произнесъ рѣчь, въ которой яркими красками изобразилъ бѣдствія Св. Земли и заслуги того, кто освободитъ ее. Не трудно было довести взволнованный народъ до высшей степени воодушевленія. Въ самомъ дѣлѣ, Папа не успѣлъ еще кончить своей рѣчи, какъ уже былъ прерванъ восклицаніями, раздавшимися со всѣхъ сторонъ: *Deus vult, Deus le vult!* (Богу такъ угодно!). Папа потребовалъ, чтобы слова эти были произносимы на войнѣ

при каждой опасности, какая будетъ только угрожать Христианству, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ послылъ крестъ, какъ символъ силы и смѣренія. Наконецъ, онъ наложилъ апостольское проклятіе на всякаго, кто осмѣлится препятствовать священной предпріятію. Епископъ Пюйскій Адемаръ первый принялъ крестъ; его примѣру послѣдовали весьма многіе изъ находившихся тамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ: они направили на право плечо красивый крестъ, въ знакъ священнаго предпріятія и новаго христіанскаго братства. Давшіе въ Клермонтѣ обѣтъ отправиться въ Іерусалимъ старались, по возвращеніи своемъ на родину, возбудить и въ другихъ то чувство, которымъ сами были одушевлены. Они дѣйствовали такъ успѣшно, что къ назначенному Урбаномъ сроку, 15 августа 1096 года, приготовилось идти въ Іерусалимъ несметное множество людей. Положеніе дѣлъ въ Европѣ не позволяло въ то время принять начальство въ походѣ какому нибудь изъ королевскихъ лицъ, да и папа отказался отъ этой чести, какъ несообразной съ его званіемъ. Онъ называлъ епископа Адемара своимъ представителемъ въ священной походѣ, и потому первый крестовый походъ состоялъ изъ князей и государей второстепенныхъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ былъ Готфридъ Бульонскій, герцогъ Нижне-Лотарингскій; онъ отличался благородствомъ своего характера и былъ замѣчательнѣе своими отношеніями къ Французамъ и Нѣмцамъ, которымъ былъ равно близокъ; къ нему присоединился его братъ Евстафій, Балдуинъ и его племянникъ, Балдуинъ Бургскій. Вторымъ государемъ-крестопосцемъ былъ Робертъ, герцогъ Нормандскій, старшій сынъ Вильгельма-Заповѣдателя; онъ заложилъ свое владѣніе брату своему, королю Вильгельму, для того, чтобы покрыть издержки похода. Третій пождь, Робертъ, графъ Фландрскій, во второй разъ отправлялся уже въ Іерусалимъ; въ первый разъ онъ былъ тамъ паломникомъ за 12 лѣтъ. Робертъ былъ богатъ, могущественъ и храбръ. Четвертымъ пождемъ былъ графъ Вермандуаскій, Гуголь Великій, братъ Филиппа, короля французскаго. Пятый пождь этого похода Стефанъ, графъ Блуаскій и

Шартрскій, принадлежалъ къ могущественнѣйшимъ французскимъ вельможамъ. Предводителями южныхъ Французовъ и Провансальцевъ были Адемаръ, епископъ Пюйскій, и Раймундъ Тулузскій. Сей послѣдній былъ уже очень старъ, но тѣмъ не менѣе съ юношескою живостью устремлялъ все свои мысли къ Св. Землѣ; онъ имѣлъ большое вліяніе на дѣла пилигримовъ по своему огромному богатству, по своей опытности и по благоразумной осторожности своего характера. Норманны въ южной Италіи также пошли въ крестовый походъ; вождями ихъ были Боэмундъ, князь Тарентскій, и его племянникъ Танкредъ. Все эти князья и государи приготавлились къ сроку, определенному Папою; они назначали время и определяли путь или на соборѣхъ, или чрезъ письма и пословъ.

Въ началѣ весны 1096 года цѣлый тысячъ отправился уже въ путь. Разказы о чудесахъ увеличивали воодушевленіе народа: необыкновенныя небесныя явленія были истолкованы какъ призванія свыше къ крестовому походу. Разнесся слухъ, будто Карлъ Великій возсталъ изъ гроба, чтобы вести Христіанъ въ бои на невѣрныхъ. Все толпы, которыя выступили въ походъ безъ всякихъ приготовленій и шли безъ всякаго порядка, погибли частью при вступленіи въ Малую Азію, частью на путѣ; очень вѣроятно, что число погибшихъ простиралось до 300,000, а у Турковъ не было взято ни одного города. Сколь ни ужасно было такое несчастіе, но оно имѣло свои выгоды, потому что въ этомъ предварительномъ походѣ погибла вся сволочь, которая мѣшала въ подобныя предпріятія, обыкновенно болѣе затрудняетъ ихъ, нежели приносить пользы. Правда, что здѣсь было нѣсколько храбрыхъ и исти-

но воодушевленныхъ мужей; но все-таки эти толпы состояли большею частію изъ необузданныхъ негодяевъ, погубившихъ себя и другихъ. Лучше приготовлено было войско, съ которымъ князья выступили въ походъ въ августѣ 1096 года; имъ удалось счастливо преодолѣть неимовѣрныя затрудненія, противопоставляемыя то недоувѣрчивостію Грековъ, то воинскою отвагою Турковъ, то продолжительностію пути, и исполнить свой обѣтъ на освобожденномъ гробѣ Искупителя. Результатомъ перваго крестоваго похода было основаніе трехъ латинскихъ княжествъ на Востокѣ: *Эдесскаго графства* въ Месопотаміи, *княжества Антиохійскаго* въ Сиріи и *королевства Іерусалимскаго* въ Палестинѣ.

Первая толпа, собравшаяся вокругъ Петра-Пустыльника во Франціи и Лотарингіи, состояла большею частію изъ бѣглыхъ крѣпостныхъ людей *), при ней находилось только восемь рыцарей, въ числѣ которыхъ были Вальтеръ Пексейскій и племянникъ его, Вальтеръ-Бѣдникъ. Петръ остановился въ Кельнѣ для проповѣдыванія крестоваго похода, а Вальтеръ Пексейскій, принявшій начальство надъ толпою, пошелъ впередъ. Онъ достигъ Венгріи благополучно и безъ большихъ потерь; за то чрезъ Болгарскую землю ему нужно было пролагать себѣ дорогу мечемъ, потому что его грубыя полчища своимъ грабительствомъ и насиліемъ ожесточили противъ себя Болгаръ. Вальтеръ самъ умеръ здѣсь; его мѣсто занялъ племянникъ Вальтеръ-Бѣдникъ, и перевелъ остатки войска въ Греческое государство **). Дружески принятый императоромъ

*) Аббатъ Гибертъ (Hist. Hierosol. ap. Bongars. p. 487) называетъ Петрово полчище *mancipia et publica servitia*.

**) Ordericus Vitalis (ap. Du Chesne script. rer. Norm. p. 723) сообщаетъ подробное извѣстіе объ обоихъ Вальтерахъ, которыхъ смѣшиваютъ другіе писатели.

ромъ Алексѣемъ, Вальтеръ расположился лагеремъ предъ Константинополемъ, ожидая прибытія Петра-Пустынника. Между тѣмъ Петръ по Рейну и въ Германіи собралъ много народа. Крестоносцы чрезъ Венгрію спокойно достигли Семлина, но здѣсь такъ были раздражены жителями, что взяли городъ, разграбили и опустошили. Съ этихъ поръ исчезло всякое повиновеніе, и присутствіе Петра не могло уже удержать пилигримовъ отъ грабежа и насилія, такъ что дальнѣйшій путь нужно было пролагать себѣ, непрерывно сражаясь съ Болгарами. Большая часть крестоносцевъ погибла въ этихъ битвахъ; съ остатками же Петръ къ 1-му августа достигъ Константинополя. Не внимая убѣжденіямъ Грековъ, полчища Вальтеровы, соединившись съ Петровыми, перешли въ Азію, гдѣ были совершенно истреблены въ битвѣ при Никей однимъ изъ эмировъ султана Киличъ-Арслана. Другія, еще болѣе грубыя полчища, образовавшіяся также къ этому времени, надѣлали много безпорядковъ и безчинствъ въ Рейнскихъ земляхъ: они разграбили и избили Жидовъ, и уже въ Венгріи погибли въ слѣдствіе своей небузданности. Даже и того большаго войска, которое велъ Эмиконъ, графъ Лейнингенскій, не могли удержать въ порядкѣ и повиновеніи *); оно дошло не далѣе Венгріи и погибло въ битвѣ съ венгерскимъ королемъ Коломаномъ. Современники смотрѣли на гибель этихъ полчищъ, какъ на наказаніе за грѣхи ихъ, и утѣшали себя мыслью, что Господь не допустилъ непокорныхъ и разбойниковъ узрѣть свой св. гробъ.

Князья, по окончаніи приготовленій, отправились въ походъ разными путями: герцогъ Готфридъ чрезъ Венгрію, графъ Раймундъ чрезъ Далмацію и Иллирію, прочіе чрезъ Апулію, а оттуда чрезъ Адриатическое Море; всѣ они хотѣли соединиться у Константинополя. Такое движеніе, какое произошло тогда на

*) Albertus Aq. рассказываетъ объ этой толпѣ: lib. II. cap. 31: Fuit et aliud scelus detestabile in hac congregatione pedestris populi stulti et vesanae levitatis: anserem quendam divino spiritu accendebant afflatum et capellam non minus eodem repletam et hos sibi duces hujus secundae viae fecerunt in Jerusalem.

Западъ, было для Византійскаго Двора столь же неожиданно, какъ и непріятно. Императоръ Алексій сталъ заботиться о томъ, что его государству нужно, можетъ быть, болѣе опасаться грубыхъ Франковъ, чѣмъ самыхъ Турковъ. Для отклоненія угрожающей опасности, императоръ потребовалъ отъ вождей крестовоснаго ополченія ленной присяги, чтобы такимъ образомъ обязать ихъ къ возвращенію всѣхъ земель, издавна принадлежавшихъ Римской Имперіи, и къ тому, чтобы они владѣли вновь завоеванными землями только какъ ленами Византійскаго Государства. Вслѣдъ за симъ первый крестовосецъ, приставшій къ берегамъ Византійскаго Государства, Гугонъ, графъ Вермандуаскій, былъ принужденъ дать ленную присягу; недовѣрчивый Алексій до тѣхъ поръ содержалъ его въ неволѣ, пока не появился Готфридъ. Сей послѣдній провелъ свое войско чрезъ Венгрію и Болгарію съ соблюденіемъ строгой дисциплины, и достигъ стѣнъ Константинополя, не обидѣвъ мечомъ ни на одинъ изъ христіанскихъ народовъ. Теперь же сталъ онъ въ непріязненное положеніе къ Грекамъ, потому что не соглашался дать ленную присягу, и въ окрестностяхъ Константинополя часто происходили стычки. Столь недружелюбныя отношенія всего пріятнѣе были Боэмунду, честолюбивому Норманну. Онъ писалъ къ Готфриду, чтобы тотъ дѣйствовалъ оборонительно до тѣхъ поръ, пока онъ не придетъ съ своимъ войскомъ: тогда они оба въ состояніи будутъ завоевать Греческое Государство. Хотя пажубный Готфридъ не соглашался на такіе планы, но все же Византійскій Дворъ, узнавши объ этомъ, былъ чрезвычайно устрешенъ и употребилъ всѣ усилія, чтобы только склонить Готфрида до прибытія Боэмунда, давняшаго врага Грековъ. И дѣйствительно, Готфридъ рѣшился дать ленную присягу и перейти въ Азію до прибытія прочихъ пилигримовъ. Его примѣру послѣдовали всѣ прочіе князья, прѣзжавшіе одинъ за другимъ и соединившіеся потомъ съ своими военными товарищами въ лагерь, расположенномъ при Пелеканумѣ, въ Визоніи. Собранные князья просили также съ своей стороны императора Алексія присоединить къ нимъ греческое войско и принять главное началь-

ство надъ всюю армією. Хотя императоръ отвергъ ихъ просьбу, но все-же поклялся пилигримамъ, что выступитъ въ слѣдъ за ними съ вспомогательнымъ войскомъ. Онъ оставилъ крестоносцамъ представителемъ своей особы одного значительнаго вельможу, Татіаіа. Войску былъ сдѣланъ смотръ при выступленіи въ походъ; и хотя показанія о числѣ его слишкомъ несогласны и частію преувеличены, все же можно полагать, что оно состояло изъ 100,000 тяжело вооруженныхъ рыцарей и 300,000 пѣхоты, и что, со включеніемъ женъ, дѣтей и духовенства, все число людей простиралось до 600,000. Въ столь значительномъ войскѣ должно было развиться сознаніе собственной силы, особенно потому, что оно составилось въ слѣдствіе свободной рѣшимости и, при всемъ разнообразіи пацій, проникнуто было однимъ и тѣмъ же духомъ *). Никто не думалъ договариваться съ иконійскимъ султаномъ о свободномъ пропускѣ, и немедленно начались непріязненные дѣйствія. Въ началѣ мая 1097 года войско достигло стѣнъ Никеи и тотчасъ стало осаждать эту прежнюю столицу Византіи, съ которою для каждаго христіанина соединялось драгоцѣнное воспоминаніе о первомъ Вселенскомъ Соборѣ. Киличъ-Арсланъ послѣдшилъ на помощь городу, но потерпѣлъ рѣшительное пораженіе. Не смотря на то, находившіеся въ городѣ Турки оборонялись съ особенною храбростію, и только тогда сдали городъ императору Алексѣю, когда одна часть стѣнъ разрушилась и греческій флотъ появился на озерѣ, омывающемъ городъ съ одной стороны. Греки овладѣли имъ безъ вѣдома крестоносцевъ и тѣмъ лишили ихъ добычи. Хотя императоръ раздачею подарковъ и успѣлъ погасить неудовольствіе, но распря между Франками и Греками все болѣе и болѣе увеличилась и ожидаемыя отъ союзныхъ дѣйствій вы-

*) Капелланъ Болдуинъ, *Фульхеръ Шартрекій* (Fulcherius Carnotensis ap. Du Chesne, tom. IV. pag. 824), говоритъ: Quis unquam audivit tot tribus linguae in uno exercitu? Quod si vellet me alloqui Britannus seu Teutonicus, nouit respondero saperem. Sed, qui tot linguis divisi eramus, tanquam fratres sub dilectione Dei et proximi unanimis esse videbamus.

годы были потеряны отъ мелочной политики Византийскаго Двора. Спустя девять дней по завоеваніи, 29-го іюня 1097 года, войско, пройдя Лейкасъ и рѣку Баясъ, достигло прелестной долины Дорилейской. Здѣсь оно раздѣлилось на двѣ части которыя, пахоясь одна отъ другой въ довольно значительномъ разстояніи, пошли отсюда въ параллельномъ направленіи. Султанъ Киличъ-Арсланъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и 1-го іюля пошелъ на одну часть съ превосходящими силами. Къ счастью крестоносцевъ, подошла на помощь другая часть, и битва окончилась поражениемъ Турковъ. Съ этихъ поръ Киличъ-Арсланъ оставилъ всѣ покушенія уничтожить ополченіе. Турки стали уважать франкскую храбрость и утверждали, что Франки и Турки народы одноплеменные, потому что какъ тѣ, такъ и другіе рождены воинами^{*)}. Также и Франки уважали отвагу своихъ непріятелей и утверждали, что Турки были бы первыми воинами въ мірѣ, если бы исповѣдывали истинную Вѣру. Изъ этого взаимнаго признанія видно, отчего въ послѣдствіи времени и тѣ и другіе, не взирая на всю ненависть и религіозное разногласіе, духовно скорѣе сблизились между собою, нежели Франки и Греки; Латинцы презирали Грековъ за ихъ тщеславіе и слабость, а въ Туркахъ уважали воинственный духъ. Едва прошелъ страхъ, наведенный нападеніями Турковъ, какъ паллиримы встрѣтили непріятеля еще опаснѣйшаго—недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ и жаръ; именно: они проходили по пустынямъ и безплоднымъ равнинамъ фригійскимъ въ знойные іюльскіе дни, и отъ недостатка воды и пищи ослабѣло много людей и скота. Въ этой-то нуждѣ душевная твердость паллиримовъ явилась блистательнѣе, чѣмъ въ самыхъ битвахъ и опасностяхъ; непреодолимо было ихъ терпѣніе, непоколебимо упованіе на Бога; они мужественно переносили всѣ бѣдствія, пока наконецъ не достигли плодородныхъ окрестностей Антиохіи Фригійской.

Пока войско оправдалось отъ перенесенныхъ бѣдъ

^{*)} Петръ Тудебодъ (ар. Du Chesne, tom. IV, p. 783) говоритъ: *Verum tamen dicunt, se esse de Francorum generatione, et dicunt, quod nullus homo naturaliter debet esse miles, nisi Franci et illi.*

ствій, Танкредъ и Балдуинъ, братъ Готфрида, пошли впередъ для рекогносцировки. Оба разными путями проникли въ Киликію; но здѣсь между ними произошелъ жаркій споръ за городъ Тарсъ: они готовы были уже обнажить другъ противъ друга мечи, по-посвященные святому дѣлу. Балдуинъ былъ не правъ, оттого онъ, соединившись съ главнымъ ополченіемъ, былъ принятъ очень холодно прочими князьями и охотно воспользовался представившимся поводомъ, чтобы отдѣлиться и завоевать отдѣльно отъ нихъ земли по Эвфрату. Завоеванія эти не представляли затрудненій, потому что христіане, составляя главное населеніе городовъ, открывали ворота крестоносцамъ. По ту сторону Эвфрата Эдесса была чисто-христіанскимъ государствомъ. Хотя она съ 1086 года платила дань султану Малекъ-Шаху, но, по особеннымъ правамъ, въ самомъ городѣ не жило ни одного Турка, а управленіе общественными дѣлами ввѣрено было совѣту изъ 12 мужей, главою которыхъ былъ прежній греческій губернаторъ Θεодоръ. Такъ какъ это небольшое государство много терпѣло отъ Турковъ, окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ, то жители съ радостью приняли извѣстіе о приближеніи христіанскаго войска, идущаго подъ начальствомъ Балдуина, и совѣтъ выѣстъ съ гражданами побудилъ своего престарѣлаго князя Θεодора призвать къ себѣ Балдуина, раздѣлить съ нимъ власть и назначить его наслѣдникомъ. Балдуину покорилась вся земля, начиная отъ Тельбашера и Равендана до самой Эдессы. Но между нимъ и Θεодоромъ тотчасъ произошелъ споръ: эдесскіе граждане приняли сторону Балдуина и возстали на Θεодора, который погибъ при бѣгствѣ своемъ. Балдуинъ на оставшіяся послѣ Θεодора богатства купилъ у турецкаго эмира Балдука Самосату; и такъ какъ искорѣ послѣ этого достался ему во владѣніе Саручъ, то онъ все болѣе и болѣе округлялъ свое княжество. Основанное Балдуиномъ графство Эдесса было первымъ латинскимъ княжествомъ на Востокѣ; оно было важно для предпріятія прочихъ крестоносцевъ, которые между тѣмъ вторгнулись въ Сирію и осадили Антиохію. Здѣсь правилъ сельчукскій князь Баги-Селикъ, и такъ какъ онъ рѣшился на самое упорное сопро-